

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Правовое регулирование и практика применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы

Выполнил:
курсант 2 взвода 4 курса,
рядовой внутренней службы
Черепанов Анатолий Андреевич

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы
Михайлов Вячеслав Сергеевич

Рецензент:
начальник ФКУ КП-15 УФСИН
России по Оренбургской области
майор внутренней службы
Бутузов Вячеслав Владимирович

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущен

Дата защиты 21.06.2022

Оценка 3/уровень выполнения

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ	7
1.1. История развития правовых основ применения физической силы и специальных средств в Российской уголовно-исполнительной системе	7
1.2. Правовая характеристика применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС на современном этапе.....	16
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ	28
2.1. Практические аспекты применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы	28
2.2. Проблемные вопросы применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы и пути их решения.....	36
Заключение	47
Библиографический список	50
Приложения	55

Введение

Актуальность темы. Реалии нашего времени таковы, что сотрудник УИС при несении службы в любой момент может оказаться в ситуации, связанной с необходимостью применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. От того, насколько он подготовлен к действиям по пресечению криминальной ситуации зависит его личная безопасность, а также жизнь и здоровье других лиц. Основу готовности к применению мер безопасности составляет, в том числе, и знание сотрудниками правовых основ применения оружия, спецсредств и физической силы.

Возникающие проблемы совершенствования правовых основ применения и оформления документов до настоящего времени остаются актуальными. Спорных вопросов и нормативных пробелов в этой сфере предостаточно, что порождает неоднозначное толкование и понимание сотрудниками правовых норм и может привести к нарушению содержащихся в них правил. Так, например, в ведомственной Инструкции по охране исправительных учреждений отсутствует формализованный образец рапорта о применении огнестрельного оружия часовым. Не определен порядок действий часового в целом ряде конкретных ситуаций, с которыми сотрудник может столкнуться при несении службы с оружием, что порождает вопросы, которые сотрудники задают, в том числе, в ходе начального профессионального обучения, переподготовки или повышения квалификации.

Выявление проблемных уголовно-правовых аспектов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы реализует общий подход к правовому анализу институтов применения физической силы, специальных средств и оружия. Этот подход открывает возможность повысить эффективность рассматриваемых институтов, принять необходимые

корректирующие решения, устранить имеющиеся ошибки и, наконец, повысить компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы, чтобы они, в зависимости от конкретно сложившейся ситуации, способны были дать правовую оценку о наличии или отсутствии в их действиях условий правомерности одного из институтов, относящихся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с основаниями и практикой применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования являются уголовные и уголовно-исполнительные нормативно-правовые акты регламентирующие порядок применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Целью работы является изучение и анализ институтов правовой регламентацией и практики применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– изучить историю развития правовых основ применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в Российской уголовно-исполнительной системе;

– обозначить правовую регламентацию и дать характеристику применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС на современном этапе;

– рассмотреть практические аспекты применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы;

– обозначить проблемные вопросы применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы и пути их решения.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

- общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;
- частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

В основу исследования был положен принцип историзма, то есть события освещались в хронологической последовательности и в соответствии с реальной исторической ситуацией. Изучение проблемы велось с учетом достижений историко-правовой науки, теории государства и права.

Теоретическая база и степень научной разработанности темы.

В настоящее время, в исправительных учреждениях содержатся лица, различающиеся между собой по социально-демографическим, социально-правовым, нравственно-психологическим, правовым и физиологическим признакам. Научные исследования, проведенные учеными, убедительно доказывают, что для обеспечения прав, как осужденных, так и сотрудников существует необходимость детального изучения вопросов правовой регламентации и документирования при применения физической силы, специальных средств и оружия.

Применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел посвящены ряд уголовно-правовых и криминологических исследований. Особо следует выделить работы Берестового Н.П., Бикмашева В.А., Владимирова В.А., Гаухмана Л.Д., Журавлева М.П., Каплунова А.И., Кондрашова Б.П., Корецкого Д.А., Коржова А.Н., Кудрявцева В.Н., Курбанова Г.С., Марцева А.И., Меркурьева В.В., Милюкова С.Ф., Миньковского Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревина В. .П., Сахарова А.Б., Соловей

Ю.П., Царегородцева А.М., Черникова В.В., Шавгулидзе Т.Г., Якубовича М.И. и др., акцентирующих свой научный интерес на обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

1.1. История развития правовых основ применения физической силы и специальных средств в Российской уголовно-исполнительной системе

Изучая правовые основы применения мер принуждения в российской уголовно-исполнительной системе, целесообразно начать с историко-правового анализа развития этого правового института, с целью систематизации и учета исторического опыта в данной сфере правоприменения. Процесс юридического оформления и закрепления системы мер безопасности (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) в российской тюремной системе эволюционировал вместе с самой системой в ходе ее исторического развития. В Российском государстве на протяжении веков складывалась практика широкого применения к лицам, лишенным свободы, различных видов и способов непосредственного физического воздействия, преследующая цели устрашения, предупреждения и пресечения правонарушений (прежде всего, побегов), а также в качестве вида наказания за дисциплинарные проступки.

В царской России применялись такие средства ограничения свободы действий и передвижения, как ручные и ножные оковы (кандалы), колодки, ошейники, цепи, позднее добавились смирительные рубашки и т.п.¹ При этом кулаки, прут и палка являлись основным оружием надзирателя царской тюрьмы. Активное юридическое оформление данной практики происходит в XVIII веке – период формирования в России абсолютной монархии, когда полностью закрепощенная большая часть населения страны по своему правовому положению немногим отличалось от заключенных. Вторая

---

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. – М., 1941. – Т.1. – С. 13.

половина XIX века в Российской Империи прошла под знаком либерально - буржуазных преобразований, которые затронули и тюремную систему государства.

Результатом проведенной модернизации явилось создание в 1879 году централизованного тюремного ведомства во главе с Главным тюремным управлением (ГТУ), которое с 1895г. структурно стало относиться к Министерству юстиции². С юридической точки зрения основным документом, определяющим содержательное наполнение деятельности уголовно-исполнительной системы стал принятый в 1890 году Устав о содержащихся под стражею. Данный документ предусматривал в качестве основного средства предупреждения правонарушений (в первую очередь, побегов) «наложение на арестантов оков» в виде ручных или ножных кандалов. Циркуляр тюремного ведомства № 28 от 24 марта 1875 года содержал описание образцов кандалов, которые закупались у тульских купцов.

Правовые основы их применения регламентировались ст. 237 вышеуказанного Устава и Циркуляром ГТУ от 31 января 1891 года №4³, а также практикой, вводимой в каждой Губернии местным губернским правлением. Устав о содержащихся под стражею допускал наложение оков на две категории арестантов: 1) осужденных на каторжные работы, после вступления приговора в законную силу; 2) на арестантов любых категорий, склонных к побегу.

В зависимости от тяжести совершенного преступления и вида назначенного судом наказания оковы накладывались: на каторжных бессрочных первого разряда – на руки и ноги (ножные и ручные); на каторжных срочных второго и третьего разряда – только на ноги. Применение оков к этим категориям осужденных было обязательным

---

² Уголовно-исполнительное право России: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. А. И. Зубкова. – М., 2012. – С. 213.

³ Тюремный вестник. – № 1. – 1891. – С. 10.

требованием, так как считалось, что у них отсутствует шанс освободиться с каторги и вернуться к нормальной жизни. Наибольшее число побегов совершалось именно каторжанами.

Как уже отмечалось выше, правовым основанием применения оков к другим категориям осужденных являлись совершение побега или склонность к нему. В январе 1891 года за подписью начальника ГТУ Галкина-Враского выходит Циркуляр № 4, который к уже имеющимся (каторжане, бродяги и склонные к побегу) добавил еще одну категорию арестантов, в отношении которой во всех тюрьмах полагается накладывать кандалы - это арестанты, содержащиеся под стражей по обвинению в совершении тяжких преступлений «в зависимости от состояния дела».

На практике же осужденные повсеместно подвергались заковыванию в оковы и избиению, в том числе палками (розгами) в виде дисциплинарного воздействия, несмотря на то, что эти виды принуждения отсутствовали в перечне видов дисциплинарных наказаний Устава о содержащихся под стражею.

Позднее, законом от 23 мая 1901 года (Временные правила о дисциплинарной ответственности) в Устав вносятся изменения, разрешающие за более тяжкие нарушения режимных правил в исправительных арестантских отделениях замену темного или светлого карцера как вида дисциплинарного наказания розгами, но «не свыше пятидесяти ударов» для лиц, не относящихся к разрядам населения, в отношении которых царским манифестом от 11 августа 1904 года было запрещено применение телесных наказаний (Ст. 397 Устава о содержащихся под стражею).

Реакцией властей на революционные события стал циркуляр ГТУ, в котором страже разрешалось без предупреждения открывать огонь по окнам тюремных корпусов в случае бунта или иных волнений среди заключенных.

Согласно Устава о ссыльных 1909 года «за маловажные проступки и преступления» ссыльнопоселенцы могли быть подвергнуты наказанию

розгами до 100 ударов, что допускалось и в отношении срочных каторжан (п. 1 ст. 238 Устава о ссыльных). Нормативно было закреплено и широко применялось бритье арестантам левой или правой части головы. Так, «во избежание путаницы» Циркуляр ГТУ от 30 марта 1992 года № 9 «О бритье ссыльным голов»⁴ обязывает при обращении приговоров к исполнению арестантам каторжного разряда брить (как прежде) правую половину головы, а ссыльным поселенцам и бродягам – левую».

В соответствии со ст. 396, ст. 399 Устава «на арестанта, буйствующего в карцере может быть надета смирительная рубашка», что дозволялось и Общей тюремной инструкцией 1915 года.

Как мы видим, физическая сила не рассматривалась вышеперечисленными Уставами и Правилами как самостоятельная мера предупреждения и пресечения противоправных деяний в том виде, в котором она существует в настоящее время, а применялась по большей мере в качестве телесного наказания, хотя юридически не являлась самостоятельным видом дисциплинарного взыскания. А основными, юридически закрепленными средствами предупреждения и пресечения противоправных деяний в тюремной системе Российской Империи были кандалы и смирительная рубашка.

Данное положение изменилось после Октябрьской революции 1917 года, когда Народный комиссариат юстиции (НКЮ) приступает к созданию по сути новой уголовно-исполнительной системы советского государства. Так, в условиях гражданской войны разрабатываются и утверждаются: временная Инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» от 23 июля 1918 года, Устав трудовых земледельческих колоний для лишенных свободы, утвержденный 1 августа 1919 года, декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных», принятый 21 марта 1921

---

⁴ Тюремный вестник. – № 1. – 1892. – С. 28.

года, Положение о Главном управлении местами заключения НКВД РСФСР и его местных органах, утвержденное 3 ноября 1922 года, Положение о трудовых домах для несовершеннолетних, лишенных свободы, 1923 г. и др.⁵.

Следует отметить особое место в ряду перечисленных нормативных актов занимает Положение об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 года, принятое постановлением НКЮ, но имевшее силу закона. Положение явилось весьма удачной попыткой кодификации юридических норм в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, а его нормы регулировали весь комплекс общественных отношений, возникавших при исполнении данного вида наказания, а многие из них нашли дальнейшее развитие⁶.

Прототипом специальных средств, в соответствии с Положением был смирительный пояс, который применялся в случае буйства заключенного при условии полной невозможности прекращения его какими-либо иными мерами и исключительно по распоряжению заведующего местом заключения или его заместителя⁷.

Также Положением регламентировались вопросы применения огнестрельного оружия. Так в случае буйства, сопротивления или беспорядков оружие могло применяться как крайняя мера, когда все другие средства, «даже применение силы окажутся недостаточными». Из чего следует, что Положение допускало применение силового воздействия на правонарушителя, это могло быть применение физической силы или смирительного пояса, о чем говорилось выше.

---

⁵ Становление советского уголовно-исправительного права (октябрь 1917г.-1925г.) Выпуск I Ч.II, Рязань, 1984. – С. 58.

⁶ Становление советского уголовно-исправительного права (октябрь 1917г.-1925г.) Выпуск I Ч.I, Рязань, 1984. С. – 69.

⁷ Лосев П.М., Рагулин Г.И. Сборник нормативных актов по советскому исполнительно-трудовому праву (1917-1959 г.г.). История законодательства. – М., 1959. – С.85.

Далее нормы Положения найдут отражение в принятом второй сессией ВЦИК одиннадцатого созыва 16 октября 1924 года первом советском Исправительно-трудовом кодексе.

Переход от военного коммунизма к новой экономической политике обусловил активизацию кодификационной работы. Государство нуждалось в разработке и принятии целого ряда новых законов, дабы получить эффективную систему отраслевого правового регулирования. В период с 1922 по 1926 годы были приняты и вступили в силу девять кодексов.

О вступлении в силу с 16 ноября 1924 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР Главное управление местами заключения известило места заключения циркуляром № 480 от 18 октября 1924 года⁸.

Глава первая третьего отдела кодекса содержала нормы, регламентирующие основы, принципы, и организацию общего режима в местах заключения, в том числе и в сфере применения мер непосредственного принуждения: «режим в местах заключения должен быть лишен всяких признаков мучительства, отнюдь не допуская применения физического воздействия, кандалов, наручников, карцера, строго-одиночного заключения, лишения пищи, свиданий заключенных с их посетителями через решетку» (Ст. 49 ИТК).

В соответствии со ст. 149 ИТК в случае буйства заключенного при полной невозможности прекращения его какими-либо иными мерами мог быть применен смирительный пояс, «исключительно по распоряжению начальника места заключения или его заместителя, с немедленным вызовом врача для освидетельствования заключенного», что в целом отражало гуманитарную направленность норм ИТК в сфере применения мер непосредственного принуждения.

---

⁸ Становление советского уголовно-исправительного права (октябрь 1917г.-1925г.) Выпуск I Ч.II, Рязань, 1984. – С. 72.

Применение оружия (отдел восьмой ИТК) в случае буйства, беспорядков и сопротивления заключенных, применение оружия допускалось лишь по распоряжению начальника места заключения и лица, его заменяющего, в качестве крайней меры, если все другие средства, даже употребление силы, окажутся недостаточными. В соответствии ст. 215 ИТК лица, принадлежащие к составу администрации, надзора и стражи мест заключения, имели право применять оружие в случаях, когда это представлялось безусловно необходимым за исчерпанием всех других способов:

а) в целях обороны от нападения как на них самих, так и на заключенных;

б) для прекращения насильственных действий со стороны заключенных;

в) при побеге заключенного.

Употребление оружия в вышеперечисленных случаях допускалось, как против заключенных, так и против содействующих им посторонних лиц:

– в случае буйства, беспорядков и сопротивления заключенных, применение оружия допускается лишь по распоряжению начальника места заключения и лица, его заменяющего, в качестве крайней меры, если все другие средства, даже употребление силы, окажутся недостаточными.

– в случаях нападения или при побегах подвергшиеся нападению или окарауливающие заключенных прибегают к оружию или по приказу старшего, или, за его отсутствием, самостоятельно.

– перед началом действия оружием должно об этом делаться троекратное предупреждение.

О каждом случае употребления оружия немедленно составляется протокол с подробным изложением обстоятельств дела.

Копия этого протокола немедленно препровождается в губернскую (областную) инспекцию мест заключения и прокурору (Ст. 220).

Правом ношения оружия наделялись: начальник Главного Управления местами заключения РСФСР, его помощники, начальники отделов, инспекторы, начальники мест заключения, их помощники и старшие надзиратели (револьвер); отделенные надзиратели (револьвер и тесак), младшие надзиратели (револьвер или винтовка) в зависимости от места исполнения ими службы - внутри или вне здания (см. ст. 221 ИТК).

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 01 августа 1933 года предусматривал возможность вооружать команду надзора из заключенных по распоряжению начальника места лишения свободы (Глава 9. Внутренняя охрана мест лишения свободы):

Ст. 86. в фабрично-заводских, в сельскохозяйственных колониях и в колониях для массовых работ охрана, поддержание дисциплины и порядка, а также конвоирование лишенных свободы до места работ и охрана их во время работы могут поручаться команде надзора, состоящей из самих лишенных свободы (внутренняя охрана).

В изоляторах для подсудимых, в пересыльных пунктах и в штрафных колониях организация команд надзора из лишенных свободы допускается только с разрешения Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями, а в автономных республиках – управлений исправительно-трудовыми учреждениями этих республик. В команду надзора из лишенных свободы назначаются наиболее надежные лишенные свободы – трудящиеся, осужденные, преимущественно, за должностные или бытовые преступления.

Распоряжением начальника места лишения свободы команда надзора может быть вооружена. Во главе команды надзора находится старшина, назначаемый из числа штатных надзирателей или лишенных свободы.

Применение оружия регламентировалось одной из глав кодекса:

– работники начальствующего оперативного состава имели право ношения оружия. Рядовой состав носит оружие только на службе. Оружие может применяться для самообороны и обороны других лиц и при побегах

лишенных свободы, когда все иные меры исчерпаны, в порядке, установленном правилами службы в исправительно-трудовых учреждениях. За неправильное применение оружия виновные подлежат уголовной ответственности;

– если в наряде надзора из лишенных свободы имеется и штатный надзиратель или другое лицо оперативного состава, то оружие может применяться лишь с разрешения последнего;

– о каждом случае применения оружия, как и о других серьезного характера происшествиях в местах лишения свободы, составляется подробный протокол, копия которого направляется наблюдающему прокурору и в управление исправительно-трудовыми учреждениями края (области), автономной республики или автономной области. Если в результате применения оружия кто-либо был убит или ранен, то об этом немедленно производится расследование.

1 июня 1971 года вступает в силу Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который содержал такую правовую категорию как «меры безопасности», к которым относил смирительную рубашку, наручники и огнестрельное оружие:

К лицам, лишенным свободы, если они оказывают физическое сопротивление работникам исправительно-трудовых учреждений, проявляют буйство или совершают другие насильственные действия, допускается в целях предотвращения причинения ими вреда окружающим или самим себе применение наручников, либо смирительной рубашки.

Смирительная рубашка применяется по указанию начальника исправительно-трудового учреждения или лица, его замещающего, и применение ее производится под наблюдением медицинского работника. К осужденным несовершеннолетним и женщинам смирительная рубашка не применяется.

О каждом случае применения смирительной рубашки составляется акт и немедленно сообщается прокурору.

В случае совершения лицом, лишенным свободы, нападения или иного умышленного действия, непосредственно угрожающего жизни работников исправительно-трудовых учреждений либо других лиц, а также при побеге из-под стражи в качестве исключительной меры допускается применение оружия, если другими мерами невозможно пресечь указанные действия. При побеге женщин и несовершеннолетних применение оружия не допускается.

О каждом случае применения оружия администрация места лишения свободы обязана немедленно уведомить прокурора (Ст. 35 «Меры безопасности и основания применения оружия»).

В завершение краткого исторического обзора можно сделать вывод, что правовые основы применения мер непосредственного принуждения в России эволюционировали вместе со всей системой исполнения наказаний.

В соответствии с потребностями времени одни меры принуждения сменяли другие, законодательство в этой сфере в ходе исторического развития нашего общества и государства становилось более гуманным. Вместе с тем, реалии правоприменения были таковы, что насилие в российской тюремной системе долгое время оставалось основным средством обеспечения режима содержания и охраны исправительных учреждений.

1.2. Правовая характеристика применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС на современном этапе

Правовую основу применения физической силы и специальных средств следует начинать с Международных стандартов обращения с осужденными, где особое внимание уделяется регламентации правовых основ применения силы персоналом исправительных учреждений.

В универсальных стандартах⁹ данный вопрос рассматривается в общем гуманистическом аспекте с позиции соблюдения прав человека в целом, запрещения телесных наказаний, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Так в соответствии со ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (ратифицирован 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН)¹⁰ никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию. Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства закреплено в ст. 10 Пакта.

Отдельно следует отметить международные соглашения непосредственно запрещающие пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, такие, как «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Генассамблея ООН, 1975 г.) и принятая ООН в 1984 году «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»¹¹, где под пыткой понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по

---

⁹ Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. – Томск, 1998. – С 5.

¹⁰ Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. – М., 2003. С. – 7.

¹¹ Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. – М., 2003. – С 29.

любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ст. 1 Конвенции).

Основные положения и принципы общемировых универсальных стандартов лежат в основе региональных международно-правовых документов, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)¹² и Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.)¹³.

В отдельную категорию следует выделить специальные международные стандарты обращения с осужденными¹⁴, опираясь на основные положения и принципы общих стандартов, детально регламентируют отношения по исполнению наказаний, в том числе и в сфере применения силы.

Одним из основных международных документов, определяющих принципы обращения с лицами, лишеными свободы являются Минимальные стандартные правила обращения с осужденными (приняты на Первом конгрессе ООН в 1955 году)¹⁵.

В Правилах закреплены виды средств усмирения – наручники и смирительные рубашки, которые, как оговаривают Правила, не могут применяться к заключенным в качестве дисциплинарного наказания.

---

¹² Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. – М., 2003. – С. 60.

¹³ Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. – М., 2003. – С. 74.

¹⁴ Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. – Томск, 1998. – С. 12.

¹⁵ Защита прав человека в местах лишения свободы. Сборник нормативных актов и официальных документов. – М., 2003. – С. 38.

Также Правила говорят о требованиях к персоналу исправительных учреждений, которые могут прибегать к насилию только в случае самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как в случаях активного или пассивного противодействия законным приказам

В Минимальных стандартных правилах обращения с осужденными говорится о том, что оружие имеют право носить сотрудники, получившие соответствующую подготовку.

Правовыми основаниями применения физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия на внутрегосударственном уровне являются:

- УИК РФ (ст. 86);
- Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;
- Закон РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

Также порядок использования физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия предусмотрен

- Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»,
- Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»,
- Инструкцией по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, имеющего гриф ограниченного пользования,
- Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденной приказом Минюста России, имеющего гриф ограниченного пользования,
- Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95,

– Инструкцией об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы, имеющего гриф ограниченного пользования.

В указанных документах определены места, где данные средства обеспечения безопасности могут быть применены в целях обеспечения безопасности объектов УИС, осужденных, лиц, содержащихся под стражей, защиты личного состава учреждений.

По замыслу законодателя, использование физической силы, специальных средств и оружия в основном возможно на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах¹⁶.

Основаниями применения к осужденным и лицам, содержащимся под стражей, физической силы, специальных средств и оружия являются:

– сопротивление персоналу мест содержания под стражей – активное противодействие осужденными (заключенными под стражу) выполнению возложенных на сотрудников этих учреждений обязанностей по обеспечению порядка отбывания наказания, прежде всего соблюдению осужденными, заключенными под стражу дисциплины и установленных для них правил поведения;

– злостное неповиновение законным требованиям персонала – открытый, демонстративный отказ от исполнения обращенного к подозреваемому или обвиняемому требования сотрудника, который в силу выполняемых им функций имеет основанное на законе право предъявить такое требование, а осужденный обязан его выполнить¹⁷;

---

¹⁶ Маликова Н. Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 5.

¹⁷ Шмаров И. В. Проблемы общей теории уголовно-исполнительного права в связи с принятием уголовно-исполнительного кодекса России // Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы и подготовки персонала: Материалы Международной

– проявление буйства – бесчинство, агрессивное поведение, которое может сопровождаться повреждением имущества, оскорблением персонала, нецензурной бранью (такого рода действия можно при наличии соответствующих признаков рассматривать как хулиганство – ст. 213 УК РФ);

– участие в массовых беспорядках (оно выражается в действиях, сопровождающихся насилием над подозреваемыми или обвиняемыми, персоналом и другими гражданами, уничтожением имущества, поджогами, погромами, использованием огнестрельного оружия, вооруженным сопротивлением представителям власти)¹⁸;

– захват заложников – противоправное насильственное лишение человека или группы лиц свободы с последующим открытым выдвижением требований совершить какие-либо действия или воздержаться от каких-либо действий как условия их освобождения (ст. 206 УК РФ);

– нападение на граждан, выражаемое в применении физического насилия, нанесении побоев персоналу, подозреваемым и обвиняемым, а также гражданам, находящимся на территории места содержания под стражей или на территории, прилегающей к нему (нападение может носить корыстный характер и выражаться в форме разбойных нападений – ст. 111, 112, 115, 162 и др. УК РФ);

– побег из места лишения свободы – самовольное, незаконное оставление места содержания под стражей (он может сопровождаться применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой применения насилия с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – ст. 313 УК РФ);

научно-практической конференции (май 1997 г.). – Рязань: РИЭП МВД России, 1998. – С. 40.

¹⁸ Чуплыгин П. С. Обеспечение режима лишения свободы в ИТУ: Организационно-правовые вопросы: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1969. – С. 5.

– задержание бежавших из-под конвоя, мест содержания под стражей, проявляемое в действиях по пресечению состоявшегося побега.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудники УИС должны соблюдать ряд обязательных условий.

При пресечении противоправных действий, в том случае, когда сотрудники УИС намереваются применить физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику, они обязаны предупредить осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, нарушающих правопорядок, о прекращении их незаконных действий и возможном использовании средств воздействия. После предупреждения сотрудники должны предоставить правонарушителям достаточно времени для выполнения предъявленных требований¹⁹.

Без предупреждения физическая сила, специальные средства, оружие, боевая и специальная техника применяются в исключительных случаях. Это происходит в ситуациях, когда промедление в их применении является неуместным или невозможным и создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан, персоналу УИС, а также может повлечь иные тяжкие последствия.

Применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники должно быть адекватным возникшей ситуации. При их применении сотрудник УИС обязан свести к минимуму причиненный вред осужденным, подозреваемым, обвиняемым и иным лицам, нарушающим правопорядок.

При применении средств воздействия нарушители получают ушибы, переломы, вывихи, отравления слезоточивым газом, ранения²⁰. В случаях, когда правонарушитель получил телесные повреждения и травмы, сотрудник

---

¹⁹ Васильев А. И., Маслихин А. В., Фефелов В. А. Средства обеспечения режима в ИТУ. – Рязань, 1979. – С. 9.

²⁰ Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – С. 4.

должен обеспечить оказание ему первой помощи. Этому они обучаются в ходе профессиональной подготовки. Умение оказывать первую помощь очень важно, поскольку выражает гуманный характер деятельности сотрудников УИС.

О каждом случае применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники сотрудник УИС обязан доложить своему непосредственному начальнику и создать условия для законной проверки и оценки своих действий со стороны компетентных органов. Выполнение этого требования не зависит от того, был задержан правонарушитель или нет. За неправильное использование оружия, а также неприменение его в случаях, когда это было необходимо, в результате чего наступили тяжкие последствия, виновные привлекаются к ответственности.

При возникновении каких-либо чрезвычайных обстоятельств, которые несут угрозу как самим сотрудникам УИС, так и окружающим, сотрудники в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости при отсутствии специальных средств или оружия вправе использовать любые подручные средства, т. е. любые предметы, которые могут обеспечить безопасность и увеличить шанс противостоять нападающим.

В качестве подручных средств, например, могут использоваться форменная обувь (удары ею по конечностям нападающих), расческа, спортивная сумка, барсетка, мокрое полотенце, палка, связка ключей, камень, кирпич и т. д. При использовании подручных средств удары не должны наноситься в жизненно важные места организма²¹.

При отсутствии наручников сотрудники УИС могут использовать подручные средства для связывания – веревку, простыню, скотч и т. д.

---

²¹ Липатов Э. Г., Масленникова Е. В., Татарина Л. Н., Чаннов С. Е. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», 2015. – С. 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5698284/> (дата обращения: 08.04.2022).

Вопрос о соблюдении законности при применении физической силы, специальных средств и оружия на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах приобретает особую актуальность. Это вызвано рядом обстоятельств, к наиболее значимым из которых следует отнести специфику их деятельности и статус осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

В случае ранения или смерти осужденных, подозреваемых, обвиняемых или иных лиц в результате применения физической силы, специальных средств или оружия начальники управлений (самостоятельных отделов) по конвоированию и соответствующие должностные лица обязаны незамедлительно уведомить об этом прокурора. Это должно обеспечить режим законности и исключить случаи произвольного применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники²².

Законом предусмотрено, что начальники учреждений, исполняющих наказание, обязаны постоянно проводить работу по обеспечению соблюдения законности при применении специальных средств. Они несут персональную ответственность за ее организацию и привлечение к ответственности лиц, допустивших неправомерное использование специальных средств согласно действующему законодательству.

Применение сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и оружия с нарушением правил, предусмотренных законом, влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Это положение является важным средством ограничения произвольного применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Для того чтобы применение физической

---

²² Маликов Б. З., Грушин Ф. В. Источники уголовно-исполнительного права: Учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 31.

силы, специальных средств, оружия, специальной техники не было произвольным, необходимо соизмерять степень опасности и меры, принимаемые к нарушителю. Однако нередко в ходе чрезвычайной обстановки весьма тяжело объективно установить степень общественной опасности нарушителя, средства его вооружения и т. д.

Далее рассмотрим более подробно правовые и организационные аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Применение физической силы. Среди средств воздействия на правонарушителей в законодательстве на первом месте указана физическая сила, поскольку она является наиболее мягким способом. Под ней понимается физическое воздействие сотрудника УИС на правонарушителя без применения каких-либо специальных средств, предметов или оружия²³. Она используется для пресечения противоправных действий, преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления сопротивления законным требованиям, если ненасильственным способом не обеспечивается прекращение правонарушения либо выполнение законодательных требований.

Во время физического контакта, когда используются удары, удушающие, бросковые и другие подобные приемы, воздействие должно быть соизмеримо оказываемому противодействию, характеру и степени опасности пресекаемого правонарушения, лиц, его совершивших, т. е. не должно быть чрезмерным.

В ходе таких действий сотрудник может использовать боевые приемы различных видов борьбы и рукопашного боя либо такие, которые не входят ни в одну из них.

---

²³ Мартынович А. П. Правовое регулирование применения специальных средств в целях укрепления режима содержания осужденных в исправительных колониях. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. – С. 12.

Применение физической силы существенно ограничивает права личности, и в первую очередь право на физическую неприкосновенность²⁴. Реализация принципа законности при использовании физической силы означает, что этот вид воздействия на осужденных, подозреваемых и обвиняемых должен применяться в строгом правовом режиме и в случаях, когда принятие иных, ненасильственных, мер не обеспечило необходимого результата. Применение физической силы с превышением полномочий влечет ответственность, установленную законом.

Применение специальных средств. В ряде случаев в учреждениях и органах УИС, в том числе при конвоировании, возникают ситуации, когда агрессивно настроенные осужденные, подозреваемые и обвиняемые могут совершить нападение на сотрудников УИС при исполнении возложенных на них должностных обязанностей, а также на других осужденных, заключенных и граждан. Для его отражения сотрудникам дано право применять специальные средства. Выбор их происходит в зависимости от степени опасности и личности нападающих²⁵.

В ст. 30 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» право на применение специальных средств предоставлено сотрудникам УИС. К специальным средствам, разрешенным к применению сотрудниками УИС, относятся: – палки специальные; специальные газовые средства; наручники и иные средства ограничения подвижности; электрошоковые устройства; светошоковые устройства; служебные собаки; световые и акустические специальные средства; средства принудительной остановки транспорта; водометы; бронемашины; средства разрушения преград.

Выводы по первой главе.

---

²⁴ Цаплин И. С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

²⁵ Опыт подготовки и применения сил и средств кинологической службы ФСИН России: Сборник материалов передового опыта / Под общ. ред. А. К. Новикова. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – С. 3.

Подводя итог вышесказанному, что правовые основы применения мер непосредственного принуждения в России эволюционировали вместе со всей системой исполнения наказаний.

В соответствии с потребностями времени одни меры принуждения сменяли другие, законодательство в этой сфере в ходе исторического развития нашего общества и государства становилось более гуманным. Вместе с тем, реалии правоприменения были таковы, что насилие в российской тюремной системе долгое время оставалось основным средством обеспечения режима содержания и охраны исправительных учреждений.

В настоящее время международные стандарты обращения с осужденными допускают применение силы в исправительных учреждениях в качестве крайнего средства для усмирения заключенных, отражения нападений на персонал и иных лиц, а также при пресечении побегов, если ненасильственным способом не удастся пресечь правонарушение (общее условие применения). В качестве средств усмирения стандарты предлагают использовать смирительные рубашки и наручники.

Четкая классификация специальных средств и оружия отсутствует, что с учетом рекомендательного характера международных документов должно быть отражено непосредственно в национальных законодательствах. Международные стандарты определяют пределы применения силы как минимально необходимые, а период применения – как минимальное время, необходимое для пресечения противоправного деяния.

Порядок применения силы по международным стандартам должен предусматривать специальную компетенцию должностных лиц по отдаче приказов и распоряжений к указанной сфере, наличие подготовленного к действиям в условиях применения силы персонала (можно рассматривать и как одно из условий), особый порядок составления рапортов и иной отчетной документации по применению.

Правовое регулирование применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на внутрегосударственном уровне

основывается на нормах международного права с более детальной правовой регламентацией.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

2.1. Практические аспекты применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы

Вопросам правомерности применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) физической силы и специальных средств уделяется сейчас пристальное внимание как со стороны руководства ФСИН России, так и со стороны различных правозащитных организаций и средств массовой информации.

Залогом эффективной профилактики неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС в отношении осужденных является понимание причин и условий распространения данного негативного явления. Как показало исследование обстоятельств совершения указанных действий, причины этого весьма разнообразны, но наиболее серьезными из них являются причины психологического характера. К их числу относятся:

- деформация правосознания сотрудников УИС;
- низкий уровень нравственности у некоторых сотрудников УИС;
- неверное толкование понятия «интересы службы»;
- отсутствие навыков самостоятельного принятия решений в экстремальных ситуациях, неспособность адаптироваться к условиям работы со спецконтингентом;
- профессиональное выгорание сотрудников УИС;
- отсутствие правовых средств воздействия на осужденных;
- недостаточная правовая подготовка сотрудников;
- ненормированный рабочий день;

– неблагоприятная морально-психологическая атмосфера в учреждении²⁶.

На заседании коллегии ФСИН России, состоявшемся 24.09.2020, начальником управления режима и надзора ФСИН России было сделано заключение, что основными причинами фактов неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС в отношении лиц, содержащихся под стражей или отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, является ненадлежащий контроль со стороны руководства учреждений и территориальных органов ФСИН России за выполнением сотрудниками вверенных подразделений указаний и методических рекомендаций ФСИН России, обучением личного состава и, как следствие, незнание и несоблюдение порядка применения физической силы и специальных средств.

Таким образом, детерминанты неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС в отношении спецконтингента носят объективный и субъективный характер и тесно взаимосвязаны. Без их понимания невозможно осуществлять эффективную профилактику анализируемого негативного явления.

Исследование профилактической деятельности, осуществляемой в территориальных органах и учреждениях ФСИН России и направленной на недопущение незаконного применения сотрудниками физической силы и специальных средств, показало, что основными реализуемыми мерами являются:

- 1) инструктаж по охране и безопасности труда сотрудников УИС (в большинстве случаев носит формальный характер);
- 2) повышение квалификации сотрудников УИС;

---

²⁶ Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 16.

3) психологическое тестирование сотрудников, принимаемых на службу в УИС, и сотрудников, перемещаемых по службе.

К обязательным требованиям при приеме граждан на службу в УИС должны быть отнесены стрессоустойчивость, высокие адаптационные возможности, низкая восприимчивость к воздействию внешних экстремальных факторов.

Следует понимать, что в ситуации необходимости применения физической силы или специальных средств сотрудник УИС всегда делает осознанный выбор причинения вреда осужденному (лицу, содержащемуся под стражей). И даже при наличии правового регулирования данной ситуации такое решение будет носить в определенной степени субъективный характер. Невозможно для каждой конкретной ситуации разработать четкую инструкцию поведения, поэтому сотрудник должен самостоятельно определить, что в данной ситуации, исходя из его субъективного мнения, он может и должен сделать, не превышая границы допустимого, законодательно одобряемого.

Четкое представление о границах своей компетенции и способность принять решение в условиях дефицита времени, по мнению В. А. Пантелеева, являются одними из ведущих требований к деятельности сотрудника УИС, что потенциально усиливает профессиональную нагрузку и увеличивает стрессовую составляющую служебной деятельности²⁷.

Кроме того, необходимо принимать во внимание степень сформированности психологической готовности сотрудника к применению физической силы и специальных средств. Это является обязательным условием для осуществления профессиональной деятельности, так как оперативная обстановка в исправительном учреждении или следственном изоляторе постоянно требует высокой скорости мышления под воздействием

---

²⁷ Пантелеев В. А. Негативные факторы, влияющие на сотрудников уголовно-исполнительной системы при применении физической силы, специальных средств или оружия // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 25.

множества факторов, которые необходимо учесть, чтобы не допустить ошибки.

Статистические данные и результаты опросов сотрудников УИС свидетельствуют, что этих мер явно недостаточно. По итогам 2020 года в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России зарегистрировано 318 случаев неправомерных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных в отношении персонала учреждений, связанных с применением насилия (АППГ – 296). Таким образом, только количество нападений на сотрудников УИС увеличилось на 7,4 %, что очевидно свидетельствует о противоправной активности спецконтингента, сопряженной с противодействием законным требованиям персонала исправительных учреждений и следственных изоляторов.

В целях нормализации деятельности учреждений сотрудники УИС вынуждены применять меры безопасности и, в первую очередь, физическую силу и специальные средства. Их применение регламентировано главой V Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Согласно ведомственной статистической отчетности ФСИН России, для пресечения противоправных действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с действующим законодательством сотрудниками УИС в 2020 году физическая сила и специальные средства применялись в 5 741 случаях, при этом физическая сила в 2020 году применялась в 3 602 случаях, а специальные средства – в 2 139 случаях²⁸. В 2019 году – в 7 527 случаях, при этом физическая сила – в 2 623 случаях, а

---

²⁸ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России январь-декабрь 2020 г.: Информационно – аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – 422 с.

специальные средства – в 4 904 случаях²⁹. В 2018 году – в 14352 случаях, при этом физическая сила – в 2 457 случаях, а специальные средства – в 11 900 случаях³⁰. Проанализировав деятельность ФКУ КП-15 УФСИН России по Оренбургской области, нами было выявлено, что 2020 г. был 1 случай применения физической силы, в 2019 году – 1 случай применения физической силы и 1 случай применения специальных средств, в 2018 же году – 2 случая применения физической силы³¹.

Вместе с тем, в отдельных случаях некоторые сотрудники УИС порой пренебрегают необходимостью обеспечения законности применения физической силы и специальных средств, превышая пределы своих должностных полномочий, забывая об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации и принципе неотвратимости наказания.

С целью проведение анализа обеспечения законности применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС в первую очередь необходимо рассмотреть динамику применения мер безопасности сотрудниками УИС (Приложение 1.).

Наименьшее количество случаев применения мер безопасности сотрудниками УИС за анализируемый период было зарегистрировано в 2020 году (5 741 случай), а наибольшее в 2018 году (14 352 случаев). Снижение количества случаев применения мер безопасности сотрудниками УИС в 2020 году по сравнению с 2019 годом составило 23,7 %.

Также довольно интересным представляется анализ видов применяемых мер безопасности сотрудниками УИС. Анализ свидетельствует

---

²⁹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России январь-декабрь 2019 г.: Информационно – аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – 358 с.

³⁰ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России январь-декабрь 2018 г.: Информационно – аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2019. – 324 с.

³¹ Материалы преддипломной практики в ФКУ КП-15 УФСИН России по Оренбургской области / А. А. Черепанов (неопубликованный акт).

об общей тенденции снижения количества случаев применения физической силы сотрудниками УИС вплоть до 2020 года. Так, общий процент снижения данного показателя в 2019 году по сравнению с 2007 годом составлял 32,2 %. На этом фоне крайне негативно выглядит увеличение на 37,3 % количества случаев применения физической силы в 2020 году по сравнению с 2019 годом (Приложение 2).

В 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечается резкое снижение количества случаев применения специальных средств (в 2,3 раза). При этом отмечается рост количества случаев применения сотрудниками УИС палок специальных более чем в 7 раз (из 498 случаев применения 92,5% (461 случай) зарегистрированы в ИК, ЛИУ, ЛПУ). Количественные показатели случаев применения специальных газовых средств сотрудниками УИС в 2020 году по сравнению с 2019 годом остались без изменений.

Несмотря на вышесказанное прослеживается общая динамика по снижению количественных показателей применения сотрудниками УИС специальных газовых средств (с 206 случаев в 2007 году до 77 случаев в 2020 году (снижение в 2,7 раза)) и палок специальных (с 4317 случаев в 2007 году до 498 случаев в 2020 году (снижение в 8,7 раз)) (Приложение 3).

Анализируя показатели можно сделать вывод о том, что с 2007 по 2014 год количество случаев применения специальных средств сотрудниками ИК, ЛИУ, ЛПУ превышало данные показатели в следственных изоляторах и тюрьмах, а с 2015 года данное соотношение изменилось. Одной из причин роста количества случаев применения специальных средств сотрудниками следственных изоляторов и тюрем являлось, регламентированное уголовно-исполнительным законодательством, применение сотрудниками следственных изоляторов наручников при сопровождении опасных и особо опасных преступников (в 2019 году из 4705 случаев применения наручников, 3 926 случаев (83,4%) были зафиксированы в следственных изоляторах и тюрьмах).

В 2020 году физическая сила сотрудниками ИК, ЛИУ, ЛПУ применялась 2462 раза, о чем свидетельствует рост данного показателя на 53% по сравнению с 2019 годом.

Уровень количества случаев применения физической силы сотрудниками СИЗО и тюрем свидетельствует о незначительном (2,4%) росте данного показателя в 2020 году. Рассматривая динамику случаев применения мер безопасности сотрудниками УИС крайне важно дать оценку уровню проявления агрессии со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых содержащихся в учреждениях УИС. Далее отчетливо прослеживается ежегодный рост количества случаев применения насилия в отношении персонала учреждений УИС, в связи с осуществлением им служебной деятельности. В 2020 году он достиг уровня 318 случаев, что превышает показатели 2019 года на 7,4 %, а показатели 2007 года в 1,8 раза.

Следует отметить, что в силу неумения некоторых сотрудников оценить обстановку и грамотно действовать, исходя из складывающейся ситуации, продолжают иметь место факты, когда правомерность применения специальных средств и физической силы является спорной. Анализ данных о динамике количества уголовных дел, возбужденных в отношении персонала учреждений УИС по фактам неправомерного применения физической силы и специальных средств свидетельствует о значительном росте данного показателя в 2018 году по сравнению с 2017 годом (более чем в 3,3 раза), и наметившейся положительной тенденцией его регулярного снижения начиная с 2019 год.

Анализ материалов уголовных дел по фактам неправомерного применения физической силы и специальных средств, демонстрирует, что чаще всего они возбуждались в отношении сотрудников отделов безопасности (режима и надзора), оперативных работников и руководства учреждений, преимущественно относящихся к среднему и старшему начальствующего составу.

Проведенный нами анализ позволяет с уверенностью утверждать, что ухудшение криминогенной характеристики подозреваемых, обвиняемых и осужденных, наличие лиц отрицательной направленности и как следствие рост случаев применения насилия в отношении персонала учреждений УИС в связи с осуществлением им служебной деятельности является основной причиной применения мер безопасности сотрудниками УИС.

Меры безопасности, в свою очередь, являются одним из основных и эффективных средств поддержания стабильного функционирования учреждений УИС. Однако факты неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС имеют большой общественный резонанс со стороны общественности и правозащитных организаций, средств массовой информации и вызывают негативное отношение к уголовно-исполнительной системе в целом.

Выходом из сложившейся в настоящее время ситуации, на наш взгляд, должны стать совершенствование профессиональной подготовки и обучения личного состава подразделений безопасности (режима и надзора) к действиям по пресечению противоправного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных с использованием физической силы и специальных средств, а также профилактика необоснованного применения насилия сотрудниками УИС.

В настоящее время требуется также восполнить пробел в праве, касающийся применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС за пределами территорий, установленных Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Отсутствие соответствующих правомочий у сотрудников УИС существенно сокращает спектр мер и средств, которые они могут применять для предупреждения причинения вреда жизни, здоровью или имуществу защищаемого лица при применении в отношении него мер безопасности.

Важно постоянно уделять внимание созданию благоприятных условий для осуществления профессиональной деятельности сотрудниками УИС по

месту службы. Отметим, что в настоящее время ведется активная работа по искоренению анализируемого негативного явления. Так, проводится планомерная работа по наращиванию технических средств надзора в запираемых и камерных помещениях. Большое внимание уделяется обучению сотрудников и повышению их профессиональных навыков в рамках служебной подготовки.

Необходимо на постоянной основе изучать аналитические обзоры о причинах и условиях совершения сотрудниками УИС насильственных действий в отношении спецконтингента, научно-исследовательских работ по практике применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС, учебных фильмов по той же тематике, методических рекомендаций, посвященных алгоритмизации действий сотрудников УИС при совершении подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными правонарушений и оказании ими противодействия законным требованиям администрации, и тому подобного.

В рамках ведомственного контроля необходимо обеспечивать проверку законности применения физической силы и специальных средств в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также анализ видеозаписей с систем видеонаблюдения и переносных видеорегистраторов учреждений УИС.

2.2. Проблемные вопросы применения физической силы и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы и пути их решения

По статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), количество осужденных в исправительных учреждениях продолжает из года в год сокращаться. Тем не менее, приходится констатировать, что криминогенная характеристика специального контингента исправительных учреждений,

продолжает ухудшаться. Осужденные все чаще проявляют агрессию по отношению к персоналу данных учреждений. Только за 2019 год в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) зарегистрировано 450 случаев совершения спецконтингентом противоправных действий, связанных с угрозами применения насилия и оскорблениями в отношении персонала УИС (2018 г. – 239)³².

С целью противодействия агрессивных противоправных действий осужденных, сотрудники ФСИН России имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Однако зачастую, данное право, сотрудники исправительных учреждений используют с нарушением законодательства. По данным информационного портала ФСИН России за 2019 год зарегистрировано 414 сообщений о возможном нарушении законности со стороны сотрудников УИС при применении физической силы и специальных средств³³.

Рост жалоб о возможном неправомерном применении физической силы и специальных средств к осужденным отмечен и в докладе Уполномоченного по правам человека за 2019 год.

В 2017 г. было зарегистрировано 114 жалоб, то в 2018 г. – 155, а в 2019 г. – 364 жалобы³⁴. В ходе проверок исправительных учреждений Генеральной прокуратурой РФ выявлено 260 нарушений, связанных с несоблюдением

---

³² Обзор «О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России за 2019 год» от 13.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633987154&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения: 12.01.22).

³³ Обзор «О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России за 2019 год» от 13.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633987154&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения: 12.01.22).

³⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 14.02.2022).

требований закона при применении сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств³⁵.

Большинство жалоб, в ходе прокурорских проверок не подтверждаются. В 2020 году деятельность контролирующих органов ФСИН России и органов прокуратуры способствовала снижению количества жалоб на применение мер принуждения. Количество жалоб уменьшилось почти в два раза по сравнению с 2019 годом (54,7%)³⁶.

Обозначенные причины обуславливают актуальность очередного рассмотрения вопросов, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС.

Анализ ответов респондентов показывает, что зачастую причиной незаконного и необоснованного применения мер принуждения в виде физической силы и специальных средств является ошибочная квалификация сотрудниками различных правонарушений. Данному обстоятельству отчасти способствует отсутствие единого научно обоснованного подхода к оценке квалификации действий сотрудника УИС в процессе применения мер принуждения. Разъяснения правил квалификации отсутствуют и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ³⁷.

Отметим, что указанные разъяснения смогли бы исключить коллизии, возникающие при определении степени законности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а, следовательно, и исключить сотрудника как субъекта преступлений по ст. ст. 108, 114, 286 УК РФ. К сожалению, признаки превышения правомерности носят размытый

---

³⁵ Количество дел в отношении сотрудников УИС выросло втрое. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/217240/> (дата обращения: 15.02.2021).

³⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 16.02.2022).

³⁷ Латыпова Д. М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-epravomernogo-primeneniya-fizicheskoy-sily-i-spetsialnyh-sredstv-sotrudnikami-uis/viewer>. (дата обращения: 14.02.2022).

характер, а, следовательно, не могут позволить сегодня установить четкие разграничения между правомерными и неправомерными действиями сотрудника³⁸.

Федеральным законом от 28.12.2016 № 503-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» институт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия был существенно скорректирован. В частности, расширены границы применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС в процессе конвоирования специального контингента. Расширен и определен перечень специальных средств, установлены основания, и порядок их применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций и т.д.³⁹

Однако, указанные изменения, содержат не только положительные моменты, но и негативные. Перечислим некоторые из них.

Например, законодатель, определив и расширив в ч. 2 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» принцип территориальности, зафиксировал положение о том, что применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия возможно «и в иных случаях». Соглашаясь с мнением В.А. Поникарова, отметим, что данное положение является не только отсылочным⁴⁰, но и, на взгляд автора, вносит определенную путаницу для

---

³⁸ Латыпова Д. М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-eravomernogo-primeneniya-fizicheskoy-sily-i-spetsialnyh-sredstv-sotrudnikami-uis/viewer>. (дата обращения: 14.02.2022).

³⁹ О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» Федеральный закон от 28.12.2016 № 503-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28.12.2016 г.

⁴⁰ Поникаров В. А. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной

сотрудников при определении мест применения мер принуждения. В соответствии, с чем предлагается исключить ч. 2 ст.28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», так как ч. 1 ст. 28 данного закона вполне конкретно и четко определяет право сотрудника на применение мер принуждения в соответствии со статьями 29-31.4 вышеуказанного закона.

К определенным неточностям приводит и статья 31.3 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В ч. 2 ст. 31.3 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» существенно сужен круг задерживаемых, а именно это должен быть осужденный или лицо, заключенное под стражу, не указано, а если задержание происходит в отношении иных лиц на режимных территориях. Целесообразнее, на взгляд автора, расширить круг лиц, сделав его неопределенным, по аналогии со ст. 24 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»⁴¹.

Возникает и необходимость внесения дополнения в ч. 4 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Полагая, что сотрудники УИС не только предотвращают побег, но и ведут розыск лиц, их совершивших, целесообразно представить данную статью в следующей редакции: «...совершающего или совершившего побег из учреждения...».

Вызывает сомнение и положение ст. 28.1 указанного закона о том, что сотрудник может применять меры принуждения без предупреждения, если оно является «неуместным». Данное понятие предлагаем исключить, так как термин «неуместный» не относится к юридической категории и как

системы в их правоохранительной деятельности / В. А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 384

⁴¹ О полиции: федеральный закон текст с изменениями на 5 апреля 2021 г. № 80-ФЗ [принят 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

определить, будет ли предупреждение уместным или нет в той или иной ситуации⁴².

К достоинствам нововведений, внесенных Федеральным законом от 28.12.2016 № 503-ФЗ, относят и закрепление в отдельной статье особенностей применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Однако здесь не обошлось без коллизий. Закрепив в отдельной статье (ст. 31.4 Закона РФ) полномочия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, законодатель тем самым определяет указанных сотрудников как отдельный субъект правоотношений. Если рассматривать данных сотрудников как отдельный субъект применения мер принуждения, то почему законодатель не включил пункт о возможном применении огнестрельного оружия для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника. Можно возразить, что данное право закреплено в статье 31.2 Закона РФ, и распространяется на все категории сотрудников, но, как уже было указано, выделив в отдельную категорию сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, законодатель тем самым лишил их права применять даже специальные средства для обезвреживания животного, так как статья 31.4 Закона РФ содержит исчерпывающий перечень оснований применения специальных средств и огнестрельного оружия. Положение же о применении огнестрельного оружия для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника в ст.31.4 Закона РФ не указано. Можно согласиться с мнением о том, что в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» целесообразно вернуть термин, для таких случаев, «использование» огнестрельного оружия, а также дополнить ст. 31.2 Закона абзацами о

---

⁴² В уголовном судопроизводстве имеются серьезные пробелы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parf.ru/news/fpa/v-ugolovnom-sudoproizvodstve-imeyutsya-sereznye-problemy/> (дата обращения: 15.02.2022).

нормах-дефинициях, раскрывающих понятия «применение» и «использование» огнестрельного оружия⁴³.

Отметим также, что положения ст. 31.4 аналогичны положениям ст. ст. 29, 30, 31.2 Закона РФ, за исключение дополнительного субъекта правоотношений, а именно подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Соответственно предлагается исключить данную статью, а особенности применения мер принуждения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций включить в соответствующие пункты и части ст. ст. 29, 30, 31.2 Закона РФ.

Рассмотрев некоторые аспекты законодательной сферы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, перейдем к анализу их практического воплощения, в частности электрошоковых устройств.

В соответствии со ст. 30 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1, электрошоковые устройства могут применяться для отражения нападения на работников УИС, осужденных, лиц, заключенных под стражу, иных лиц, а также для пресечения преступлений. Рассмотрим два из этих положений.

Зачастую, применяя средства государственного принуждения, сотрудники УИС становятся фигурантами уголовных дел по ст. ст. 108, 114, 286 УК РФ.

Как правило, данное обстоятельство становится возможным из-за слабой теоретической подготовки сотрудников. В соответствии со ст. 28 Закона РФ «Сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с

---

⁴³ Каплунов А. И. О новеллах и путях совершенствования законодательства, регламентирующего право сотрудников уголовно-исполнительной системы на применение огнестрельного оружия / А. И. Каплунов, Д.А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1–4), № 2. – С. 155

применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». К сожалению, форма проведения специальной подготовки в основном сводится к изучению приказов и пунктов закона. Отработке практических же навыков уделяется мало внимания. Опрос респондентов показывает, что периодическая проверка (зачеты в рамках служебной подготовки) заключается в проверке только теоретических знаний по основаниям и порядку применения мер принуждения. Учитывая особенность исправительных учреждений и специфические условия для применения специальных средств, отметим, что сотрудники УИС в процессе принятия решения о применении должны руководствоваться не только Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1, но и уголовным законодательством.

Итак, рассмотрим первое положение – «для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, иных лиц».

Чтобы не стать фигурантом уголовного дела, сотрудник уголовно-исполнительной системы должен осознавать, что нападение, это, прежде всего, насильственные действия специального контингента должны выраженные в нанесении побоев, угрозе причинения вреда здоровью. Не могут оправдать применение специального средства (электрошокового устройства) словесные угрозы, оскорбления, жесты.

В качестве примеров можно предложить следующие варианты практических ситуаций.

Вариант первый. Осужденный находится в локальном секторе с нарушением формы одежды. В соответствии с п.16. приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» осужденные обязаны носить одежду установленного образца. На замечания сотрудников исправительного учреждения не реагирует. На предложение пройти в дежурную часть осужденный отказывается. В данном случае, при отсутствии сопротивления и нападения, обосновано будет только применение физической силы.

Вариант второй. При аналогичной ситуации осужденный активно оказывает физическое сопротивление сотрудникам, отталкивает их и наносит удар по лицу инспектора. В данном случае применение специального средства (электрошокового устройства) будет правомерным, тем более что присутствуют признаки состава преступления по ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Следующий аспект – это применение специального средства (электрошокового устройства) для пресечения преступления. Чтобы правомерно применить специальное средство сотрудник должен знать и понимать признаки состава преступления и их отличие от составов административных и дисциплинарных правонарушений, а также уметь различать преступления по категориям. Например, проанализируем такой вид преступления как «Оскорбление представителя власти» (ст.319 УК РФ). В данной ситуации сотрудник уголовно-исполнительной системы должен определить наличие признаков состава преступления, основной и главный – это публичность. Потребовать от осужденного прекратить высказывать оскорбления и пройти вместе с сотрудниками в дежурную часть для составления документов. В случае отказа применяется физическая сила, и только при физическом сопротивлении возможно применение специального средства.

Как уже было отмечено, трудности при квалификации правонарушений будут вызывать и у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Особенно при проверке по месту жительства подучетных лиц. В случае нападения, сотрудник не всегда может оценить степень и характер опасности, вследствие чего возможно превышение границ применения специальных средств.

Как представляется, выработка и отработка навыков по квалификации различных правонарушений для сотрудников уголовно-исполнительной системы не только важна, но и жизненно необходима. Как уже было

отмечено, рост нарушений, связанных с необоснованным применением физической силы и специальных средств, прежде всего, связан с ошибочной квалификацией сотрудниками того или иного правонарушения. В результате чего сотрудники сами попадают на скамью подсудимых.

С целью исключения данных ситуаций сотрудники УИС должны придерживаться следующего алгоритма действий:

- 1) определить цель применения мер принуждения в конкретной ситуации;
- 2) оценить какой вред они намереваются причинить;
- 3) предвидеть результат причинения вреда.

Выводы по второй главе.

Проанализировав некоторые теоретические и практические аспекты применения физической силы и специальных средств, в том числе неправомерности их применения, можно предложить следующие выводы:

- на законодательном уровне необходимо устранить коллизии и пробелы в вопросах применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС;
- конкретизировать положения по применению мер принуждения, выработать единые подходы к юридической квалификации действий сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- в рамках служебной подготовки и на инструктажах отрабатывать до автоматизма действия сотрудников при применении мер принуждения, что значительно сократит случаи их неправомерного применения.

Заключение

Подводя итог вышесказанному мы пришли к следующим выводам.

Правовые основы применения мер непосредственного принуждения в России эволюционировали вместе со всей системой исполнения наказаний.

В соответствии с потребностями времени одни меры принуждения сменяли другие, законодательство в этой сфере в ходе исторического развития нашего общества и государства становилось более гуманным. Вместе с тем, реалии правоприменения были таковы, что насилие в российской тюремной системе долгое время оставалось основным средством обеспечения режима содержания и охраны исправительных учреждений.

В настоящее время международные стандарты обращения с осужденными допускают применение силы в исправительных учреждениях в качестве крайнего средства для усмирения заключенных, отражения нападений на персонал и иных лиц, а также при пресечении побегов, если ненасильственным способом не удастся пресечь правонарушение (общее условие применения). В качестве средств усмирения стандарты предлагают использовать смирительные рубашки и наручники.

На основании изучения различных аспектов правомерности применения сотрудниками УИС физической силы и специальных средств сформулируем ряд мер по предупреждению их неправомерного применения.

1. Необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в российское законодательство на уровне федеральных законов и ведомственных нормативных актов. Для обеспечения надежной правовой защиты сотрудников УИС, реализующих право на применение физической силы и специальных средств в установленных законом случаях, целесообразно закреплённые в пункте 2 части 1 статьи 28.1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» положения, ограничивающие право сотрудников УИС на необходимую оборону, причинение вреда в случае крайней необходимости

или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление, исключить. Это позволит избежать неоднозначного, свободного толкования данных положений правоприменителями.

2. Исправительные учреждения ФСИН России необходимо укомплектовать высококвалифицированными сотрудниками, руководствующимися в своей профессиональной деятельности не только собственными знаниями в области нормативного правового регулирования своей деятельности, но и общепризнанными духовно-нравственными ценностями. Всем сотрудникам УИС необходимо регулярно (не реже двух раз в год) проходить инструктаж по охране и безопасности труда и знакомиться с правилами проведения фиксации лиц, оказывающих сопротивление.

3. К обязательным требованиям при приеме граждан на службу в УИС должны быть отнесены стрессоустойчивость, высокие адаптационные возможности, низкая восприимчивость к воздействию внешних экстремальных факторов. Кроме того, необходимо принимать во внимание степень сформированности психологической готовности сотрудника к применению физической силы и специальных средств. Это является обязательным условием для осуществления профессиональной деятельности, так как оперативная обстановка в исправительном учреждении или следственном изоляторе постоянно требует высокой скорости мышления под воздействием множества факторов, которые необходимо учесть, чтобы не допустить ошибки.

4. Требуется осуществлять обязательное психологическое сопровождение процесса адаптации вновь поступивших на службу в УИС сотрудников к условиям профессиональной деятельности.

5. Необходимо определить границы и порядок повышения квалификации сотрудников территориальных органов ФСИН России в целях совершенствования их профессиональных навыков.

6. Требуется также восполнить пробел в праве, касающийся применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС за пределами территорий, установленных Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

7. В рамках ведомственного контроля обеспечивать проверку законности применения физической силы и специальных средств в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также анализ видеозаписей с систем видеонаблюдения и переносных видеорегистраторов учреждений УИС.

Использование специальных средств должно сводиться к минимальному причинению вреда осужденным, заключенным и иным лицам, а также не противоречить этическим нормам, унижать человеческое достоинство, попирают права и законные интересы лиц, содержащихся под стражей. Их применение регламентировано соответствующими нормативными правовыми актами, которые определяют совокупность таких устройств, приспособлений, а также приемов, способов принудительно-силового воздействия.

При возникновении ситуации которая требует применения физической силы с целью предотвращения противоправных действий со стороны осужденных сотруднику необходимо:

– предупредить о намерении применения физической силы, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением случаев, если промедление в применении физической силы, создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных и может повлечь иные тяжкие последствия или если такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. В случае применения физической силы, указанное предупреждение делает один из сотрудников уголовно-исполнительной системы, являющийся старшим подразделения (группы);

– обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксированию медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений;

– доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения физической силы, о каждом случае их применения.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955) // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.01.2017).

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила // Права человека: сборник междунар. док. Варшава, 2002. – С . 261-279.

3. Европейские пенитенциарные правила. Res (2006) 2 // Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов: пер. с англ. / под общ. ред. Калинина Ю. И. Рязань, 2008. – С. 58-95.

4. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 14 марта 2020 г.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 423-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 22 сентября 2021 г. № 177 [принят 06

октября 2006 г. № 311] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 сентября 2021 г.

8. Об утверждении Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 22 сентября 2021 г. № 177 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 сентября 2021 г.

9. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 28.12.2016): закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

10. О полиции: федеральный закон текст с изменениями на 5 апреля 2021 г. № 80-ФЗ [принят 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

11. Приказ ГУИН Минюста России от 20 марта 2000 г. № 41 «Об утверждении типовых структур штатов подразделений УИС Министерства юстиции Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

Научные, учебные, справочные издания

12. Головастова Ю. А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений: монография. – Рязань, 2010. – 121 с.

13. Зубарев С. М. Правовое положение лиц, отбывающих уголовные наказания // Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. Михлина. А. С. – М., 2006. – 386 с.

14. Иеринг фон Р. Интерес и право // Иеринг Р. Избранные труды. – Самара, 2005. – 430 с.

15. Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под ред. Мищенко П. Г. – Рязань: Институт права и экономики МВД России, 1996. – 286 с.
16. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М.: Знание, 2010. – 276 с.
17. Павлов В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права: монография. – Минск, 2011. – 319 с.
18. Проблемы теории государства и права / под ред. Марченко М. Н. – М., 2009. – 432 с.
19. Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 11. Права человека и тюремные учреждения. Организация Объединённых наций. – Нью-Йорк и Женева, 2004. – 229 с.
20. Словарь русского языка: В 4 т. Т.1 / под ред. Евгеньевой А. Л. – М: Дрофа, 1995. – 672 с.
21. Уголовно-исполнительное право России. В 2т. Т. 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. Эминова В. Е., Орлова В. Н. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 287 с.
22. Уголовно-исполнительное право РФ : учебник. – 2-е изд. / под ред. Бриллиантова А. В. – Москва: Проспект, 2012. – 376 с.
23. Уголовно-исполнительное право: учебник. Общая часть / под общ. ред. Калинина Ю. И. – 3-е изд., испр. – Рязань, 2009. – 327 с.
24. Философский энциклопедический словарь / ред. кол. : Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н. – М., 2008. – 989 с.
25. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – М, 1912. – 633 с.

Материалы периодической печати

26. Горбунов М. А. Категория интереса как определяющий фактор логико-юридического содержания норм римского частного права / М. А. Горбунов // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 49 – 52.

27. Закаржевский Н. Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации / Н. Н. Закаржевский // Законность. – 2019. – № 3. – С. 51 – 52.

28. Крачун В. Д. Соотношение российского законодательства и международных правовых актов в сфере охраны прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / В. Д. Крачун // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 3. – С. 11 – 16.

29. Кузьмина А. В. О типологии правовых интересов / А. В. Кузьмина // Журн. рос. права. 2017. – № 3. – С. 49 – 56.

30. Попова Е. Э. Правовое регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных / Е. Э. Попова // Рос. следователь. 2012. № 11. – С. 37 – 39.

31. Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы / А. А. Соколов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 16 – 18.

32. Сологуб А. Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка / А. Ю. Сологуб // Вопросы современной юриспруденции. – 2017. – № 29. – С. 140 – 144.

Диссертации и авторефераты

33. Горбунов В. А. Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. – 246 с.

34. Захаров А. А. Теоретико-правовые основы унификации уголовно-исполнительного законодательства государств - участников Союза Беларуси и России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 168 с.

35. Кийко Н. В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 295 с.

36. Коробова Е. А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – 218 с.

37. Селиванова О. Ю. Субъективное право: сущность, структура, ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 212 с.

38. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания (теория и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 436 с.

39. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис.... д-ра юрид. наук. – Рязань, 1995. – 468с.

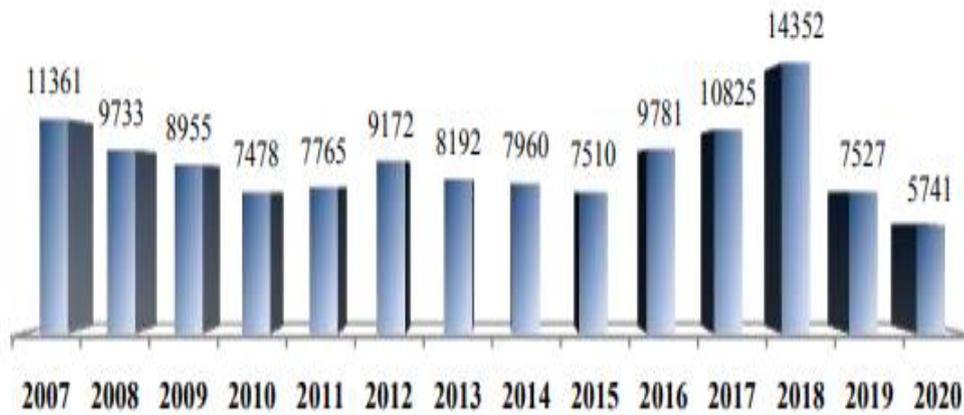
Материалы юридической практики

40. Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ КП-15 УФСИН России по Оренбургской области / А. А. Черепанов (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

41. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 02.03.2022 – Режим доступа:

<http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
(дата обращения: 21.05.2022).

Приложения*Приложение 1*

■ Количество случаев применения оружия, специальных средств и физической силы сотрудниками УИС

Количество случаев применения физической силы сотрудниками УИС⁴⁴

---

⁴⁴ Материалы преддипломной практики

Количество применение специальных средств сотрудниками УИС

